

— Роцзя, я сегодня задерживаюсь на работе. Не знаю, насколько, так что ложись спать, не жди меня.

Фань Лоцзя сперва промолчал, но в трубке было слышно его дыхание.

— Ты голоден? Хочешь, я приеду и принесу тебе поесть?

Шуай Чан почувствовал, что это самый приятный момент за весь его день.

— Хорошо. Хочу мясо в остром масле, стручковую фасоль и суп из кукурузы с ребрышками.

Голос Фань Лоцзя стал мягче:

— Договорились. Буду в компании через час.

Повесив трубку, в кабинет постучалась Юй Лили:

— Господин Инь, пора обедать. Что вы хотите заказать?

Шуай Чан, улыбаясь, покачал головой:

— Не нужно, Лоцзя скоро приедет и привезет мне еды.

Юй Лили посмотрела на него с нескрываемой завистью:

— Господин Инь, вы такой счастливый.

Шуай Чан без стеснения ответил:

— Еще бы.

Пока Фань Лоцзя был в пути, Шуай Чан продолжил совещание. Руководство компании обычно в это время уже расходилось на обед и искренне недоумевало, что сегодня с генеральным — он выглядел таким воодушевленным и совсем не казался голодным. Впрочем, на собрании действительно утвердили несколько кинопроектов, включая выбор популярных актеров на главные роли.

Один из сценариев Шуай Чан отложил:

— С выбором исполнителя главной роли спешить не стоит, с запуском тоже подождем.

Фань Лоцзя через месяц приступает к съемкам в Песни длинной мелодии, цикл съемок займет около ста дней, еще два месяца уйдет на монтаж и подготовку к премьере. Как раз за эти два месяца можно успеть отснять этот фильм. Если выпустить их один за другим, с таким отличным сценарием, профессиональной командой и главным героем, чья актерская игра на высоте, Фань Лоцзя непременно станет звездой, а Киностудия Инь получит огромную прибыль.

Совещание закончилось. Шуай Чан вышел первым, а Юй Лили и вице-президент пошли по бокам от него.

Вице-президент был своим человеком, присланным семьей Инь: выпускник престижного вуза, способный, всего тридцати лет от роду, в очках в тонкой золотой оправе и с утонченными манерами.

— Юйтин, зайди ко мне в кабинет, нужно поговорить.

Лин Юйтин кивнул с легкой улыбкой:

— Как раз хотел обсудить с вами кое-что.

Когда они подошли к кабинету Инь Хайдуна, Юй Лили, будучи девушкой сообразительной, тут же свернула в приемную, оставив боссов наедине.

— Я собираюсь продвигать одного человека, — прямо сказал Шуай Чан.

В глазах Лин Юйтина блеснул огонек, но улыбка не дрогнула:

— Какое совпадение, кажется, мы об одном и том же.

Шуай Чан удивился:

— Юйтин, ты о нем знаешь?

Их отношения были очень скрытными, и, кроме Юй Лили, о которых он только что проговорился, никто не должен был догадываться.

— Ты в последнее время зачастил с вмешательством в кастинги, — ответил Лин Юйтин. — Как вице-президент, я обязан понимать причины твоих действий, чтобы ты не совершил ошибок, которые приведут к убыткам компании.

Шуай Чан пропустил мимо ушей колкость в его словах и с улыбкой покачал головой:

— Юйтин, ты по-прежнему так педантичен.

— Просто выполняю свою работу.

Лин Юйтин взял чай, который протянул ему Инь Хайдун, отпил глоток, задержал его на языке, позволяя горечи заполнить чувства, а затем проглотил — послевкусие было сладким.

— Хороший чай.

Шуай Чан довольно улыбнулся:

— Знал, что ты любишь чай, приберег для тебя. У меня всего-то граммов сто, забирай всё.

— Ты даже пошел на подкуп, что тебе совсем не свойственно. Похоже, на этот раз ты настроен серьезно.

Лин Юйтин опустил взгляд, его губы, смоченные чаем, стали еще ярче.

— Эй, что значит на этот раз? Я всегда серьезен. Тем более, заботиться о нем — мой долг, ведь он мой...

Тук-тук-тук. Не успел он договорить, как раздался стук.

Глаза Шуай Чана загорелись:

— Он пришел.

— Кто? — Лин Юйтин слегка опешил.

Шуай Чан не ответил и легкой походкой направился к дверям.

Фань Лоцзя стоял за дверью с коробкой с обедом. Шуай Чан забрал ее:

— На улице сильный ветер? Волосы растрепались.

Он свободной рукой помог Фань Лоцзя привести прическу в порядок.

Фань Лоцзя улыбнулся:

— Ветер то сильнее, то слабее. Сестра Лили встретила меня внизу.

Иначе без пропуска его бы не пустили.

— Лили молодец, выпишу ей премию. Заходи скорее.

Фань Лоцзя вошел и, увидев в кабинете постороннего, замер. Он посмотрел на Инь Хайдуну:

— Брат Хайдун, а это кто...

Шуай Чан, держа Фань Лоцзя за руку, подвел его к Лин Юйтину:

— Юйтин, это тот самый человек, о котором я говорил, Фань Лоцзя. Роцзя, это вице-президент Лин Юйтин.

Фань Лоцзя встретился взглядом с глазами Лин Юйтина за стеклами очков. Почему-то ему показалось, что вице-президент настроен к нему крайне враждебно.

— Здравствуйте, вице-президент Лин.

Фань Лоцзя первым протянул руку. Лин Юйтин пристально смотрел на него несколько секунд, но затем его суровое лицо смягчилось:

— Здравствуй, Роцзя.

Шуай Чан открыл контейнер с едой, от которой пошел такой аппетитный аромат, что у него самого потекли слюнки. Он не забыл спросить:

— Роцзя, ты уже ел? Юйтин, хочешь попробовать стряпню Роцзя?

Фань Лоцзя спросил:

— Где здесь уборная? Я руки помою.

Шуай Чан встал и открыл дверь за рабочим столом:

— Хоть кабинет и тесен, но все удобства есть.

Фань Лоцзя ушел в комнату отдыха, и в кабинете остались только они двое.

Шуай Чан пригласил коллегу:

— Юйтин, Роцзя готовит очень вкусно, иди сюда.

Лин Юйтин подошел:

— Я думал, мы говорим об одном и том же человеке, но, кажется, ошибся.

— В смысле? — Шуай Чан отправил в рот кусок мяса и тут же был покорен остротой и ароматом. Он не понял слов Лин Юйтина и, прищурившись от удовольствия, посмотрел на него.

Лин Юйтин затаил дыхание, отвернулся и больше не стал на него смотреть.

— У Цянь положила глаз на Юнь Цина, артиста нашей компании, и хочет продвигать его. По компании ходят слухи, что ты с ним очень сблизился, вот я и подумал...

— Стоп-стоп! Во-первых, у меня с Юнь Цинем отношения исключительно «начальник-подчиненный». Во-вторых, я не люблю мужчин. — Шуай Чан отложил палочки и серьезно произнес.

— То, что ты не любишь Юнь Цина, я верю. Но насчет «не люблю мужчин»... как тогда быть с Фань Лоцзя? Только не говори, что он твой дальний кузен. — Лин Юйтин нахмурился, чувствуя, что Инь Хайдун по-прежнему не доверяет ему, раз до сих пор не хочет говорить правду.

Шуай Чан отмахнулся:

— Это другое. Роцзя — особенный.

Вид у него был такой, будто Лин Юйтин все равно ничего не поймет, и он не собирался ничего объяснять.

Лин Юйтин вздохнул:

— О делах Юнь Цина я тебя предупредил. А с Фань Лоцзя... делай что хочешь.

Он развернулся и вышел из кабинета. Шуай Чан не понимал, чем его задел, и беспомощно обернулся. В этот момент из комнаты отдыха вышел Фань Лоцзя с отсутствующим видом.

— Роцзя, ты в порядке? — обеспокоенно спросил Шуай Чан.

Фань Лоцзя сделал глубокий вдох, выдохнул и покачал головой:

— Все хорошо. Давай есть, я проголодался.

После обеда Инь Хайдуну нужно было продолжать работу, и Фань Лоцзя, не желая мешать, забрал пустые контейнеры и ушел.

На улице горели огни, поток машин казался бесконечным. Сев в машину, Фань Лоцзя положил руки на руль и замер, глядя прямо перед собой. Он слышал половину разговора Лин Юйтина и Инь Хайдун. Когда Инь Хайдун сказал, что не любит мужчин, сердце Фань Лоцзя сжалось, но потом он услышал, что он — «особенный».

Насколько особенный?

Особеннее, чем Лин Юйтин?

По крайней мере, точно особеннее, чем тот артист по имени Юнь Цин, подумал Фань Лоцзя.

Шуай Чан хотел, чтобы Фань Лоцзя остался подождать его, но тот сказал, что у него дела, и ушел с улыбкой. Шуай Чан чувствовал себя неловко, ему казалось, что Фань Лоцзя обиделся. Он прокручивал в голове их разговор, но так и не понял, что именно могло его задеть. Спрашивать Духовный сгусток бесполезно — тот все сведет к любви, так что он решил просто спросить у самого Фань Лоцзя, когда вернется домой.

Домой Шуай Чан вернулся после десяти. Открыв дверь спальни, он увидел, что Фань Лоцзя уже спит. Лампа у кровати излучала мягкий свет, половина лица Фань Лоцзя была спрятана под одеялом, губы слегка приоткрыты, и в тишине комнаты было слышно его ровное дыхание.

Увидев эту картину, Шуай Чан почувствовал тепло, вся усталость прошедшего дня улетучилась. Ему хотелось просто лечь рядом и погрузиться в сладкие сны.

...

За два дня Шуай Чан понял: Фань Лоцзя хоть и открытый человек, но внутри очень ранимый, особенно когда дело касалось всего, что связано с Инь Хайдун. Поэтому Шуай Чан решил, что первым делом утром спросит его о вчерашнем. Если он сказал что-то не то, извиниться несложно. Мужчина должен быть великодушным.

Неизвестно, из-за того ли, что он вчера слишком устал, но проснулся Шуай Чан, когда солнце уже ярко светило в окно. Он взял телефон: полдесятого. Три пропущенных: два от Юй Лили,

один от Инь Цзюэ.

Сначала он перезвонил Юй Лили. В компании ничего особенного не случилось, она просто волновалась, что босс до сих пор не появился.

— Господин Инь, я разговаривала с господином Фань, он сказал, что вы очень устали и все еще спите, поэтому дела я передала господину Лину, отдыхайте.

— Хорошо, после обеда буду на работе.

Положив трубку, Шуай Чан набрал Инь Цзюэ. Тот ответил после второго гудка, голос звучал лениво:

— Нелегко же договориться о встрече с господином Инь.

— Как проснулся, сразу перезвонил. У тебя есть время на обед? Как насчет Цижуйюань?

В голосе Инь Цзюэ слышалось удивление:

— Ого! Господин Инь приглашает, это редкость. Даже если времени нет, придется найти.

— Отлично, жду тебя в Цижуйюань.

— Договорились. Хватит подшучивать надо мной, вы же большой босс.

Инь Цзюэ был владельцем небольшого агентства, по идее, не заслуживающим особого внимания Шуай Чана. Но за спиной Инь Цзюэ стояли международные звезды и известные режиссеры. И хотя он был однофамильцем Инь Хайдуна, их корни были совершенно разными. Дела Развлечений Юэцзюэ шли неплохо, и Инь Цзюэ, пользуясь связями родителей, получал доступ к лучшим ресурсам.

Шуай Чан оделся и спустился вниз. Фань Лоцзя нигде не было видно, на столе стояли пельмени на пару и рисовая каша. Пельмени остыли, но были вполне съедобны. Он быстро позавтракал.

Где сейчас Фань Лоцзя? Шуай Чан вспомнил, что тот собирался изучать сценарий, и направился в кабинет.

В кабинете было огромное окно в пол с отличным освещением. Книги здесь были коллекцией Инь Хайдуна: от астрономии и географии до биологии и медицины. Шуай Чан тихо приоткрыл дверь. Фань Лоцзя сидел спиной к нему, уткнувшись в книгу. Белая футболка на его худощавой фигуре казалась мешковатой, уши на свету светились почти прозрачно, были видны тонкие

синие венки.

Вдруг плечи Фань Лоцзя судорожно затряслись. Шуай Чан подбежал к нему:

— Роцзя, что с тобой?

Его испуганный взгляд встретился с глазами Фань Лоцзя, в которых застыли слезы, словно две капли ртути. Фань Лоцзя крепко сжимал кулаки, пальцы побелели, губы дрожали, лишившись всякой крови. Такой Фань Лоцзя напугал Шуай Чана. Он отпустил его, сердце колотилось где-то в горле.

— Роцзя!

Фань Лоцзя встал и подошел к окну, выпрямив спину:

— Уходи.

Его голос звучал так безжизненно, что сжал сердце Шуай Чана.

— Уходи отсюда, смени имя, чтобы я больше никогда... не видел тебя.

В словах Фань Лоцзя скрывалась такая невыносимая боль, что Шуай Чан невольно почувствовал ее.

— Роцзя... — тихо позвал он, боясь спугнуть его.

Фань Лоцзя напрягся и резко взмахнул руками, словно на нем были не футболка, а халат с широкими рукавами. Шуай Чан взглянул на сценарий на столе и все понял. Он взял его в руки, прочитал реплику — все было слово в слово.

«...» Похоже, он принял все слишком близко к сердцу.

Шуай Чан молча отступил, вежливо постучал в дверь, и вскоре раздался голос Фань Лоцзя:

— Входите.

Шуай Чан вошел. Кроме слегка покрасневших глаз, Фань Лоцзя выглядел нормально.

— Я помешал тебе? — осторожно спросил Шуай Чан.

— Все в порядке. Брат Хайдун, вы поели? Утром вы так сладко спали, что я не стал вас будить. А когда позвонила сестра Лили, я испугался, что вы пропустили что-то важное в компании...

Шуай Чан прервал его:

— В компании ничего не случится. У меня столько сотрудников, если компания не может работать без меня, зачем я их нанимаю?

Фань Лоцзя посмотрел на него, и тень самобичевания в его глазах исчезла.

— Где ты купил эти пельмени? Вкусные.

Фань Лоцзя гордо улыбнулся:

— Брат Хайдун, вы думаете, я их купил? На самом деле я сам приготовил.

— Вкуснее, чем в ресторане. Роцзя, ты просто сокровище. Спасибо, что я «забронировал» тебя заранее, а то достался бы кому-то другому.

— Брат Хайдун, если вы будете так меня хвалить, я скоро взлечу до небес.

Шуай Чан увидел, что Фань Лоцзя не упоминает о том, что произошло минуту назад, и понял, что тот просто вошел в роль.

— Пельмени остыли. Хочешь чего-нибудь на обед? Я приготовлю, как раз схожу за продуктами.

— У меня сегодня деловая встреча, обедать буду не дома. Приготовь себе что-нибудь вкусное, хорошо? — увидев, что Фань Лоцзя расстроился, он погладил его по голове.

Фань Лоцзя кивнул, но выглядел по-прежнему недовольным.

#

В Цижуйюань, среди искусственных гор и ручьев, по-прежнему царила утонченная атмосфера. Пройдя за официантом в костюме под старину через ворота, Шуай Чан оказался в беседке из зеленого бамбука.

Официант приподнял штору, Шуай Чан вошел внутрь. Запах чая наполнил воздух. Инь Цзюэ в одежде ученого сидел на коленях перед столиком и ловко управлялся с чайной утварью. Картина была поистине изысканной. Шуай Чан прошел и сел напротив, и Инь Цзюэ поставил перед ним чашку из пурпурной глины.

Инь Цзюэ поднял рукав, слегка приподнял подбородок, изображая из себя утонченного мудреца:

— Попробуй. Старик в нашей семье любит чай, так что с детства я немного научился разбираться.

Шуай Чан почувствовал, как сводит зубы от его высокопарного слога. Инь Цзюэ был тем еще актером. Но раз уж пошла такая игра, почему бы не подыграть?

Шуай Чан сделал вид, что принимает:

— Аромат бодрящий, хороший чай.

Он отпил глоток, позволил чаю растечься по языку, поставил чашку и с восхищением воскликнул:

— Мягкий вкус, долгое послевкусие! К такому чаю грех не выпить вина!

Инь Цзюэ опешил от такой игры, а потом расхохотался:

— Ну ты даешь, Инь Хайдун!

#

Май, погода постепенно теплеет. Прослушивание для Песни длинной мелодии проходило в здании Киностудии Инь. Фань Лоцзя в итоге подписал контракт с Развлечениями Юэцзюэ, и теперь его имиджем занимались они. Киностудия Инь была гигантом индустрии, а Развлечения Юэцзюэ обладали лучшими ресурсами. Шуай Чан рассказал Фань Лоцзя о плюсах и минусах обоих вариантов, и тот выбрал Развлечения Юэцзюэ. Шуай Чан уважал его решение. Теперь у него было 30% акций Развлечений Юэцзюэ, так что где бы ни работал Фань Лоцзя, он приносил ему доход.

Шуай Чан должен был быть в жюри, но возникли проблемы с бизнесом в США, и ему пришлось улететь, поэтому он попросил Инь Цзюэ заменить его. Когда он сказал Инь Цзюэ, что Фань Лоцзя — актер, на которого он возлагает большие надежды, тот лишь многозначительно протянул: «О-о-о...». Шуай Чан тогда невозмутимо пил чай, чтобы не выдать себя под его насмешливым взглядом.

Интересно, как там результаты?

Шуай Чан стоял у окна, слегка покачивая бокал с красным вином. В Нью-Йорке была глубокая ночь. Он работал весь день, но мысли о Фань Лоцзя не давали ему уснуть. Когда он успел так

сильно привязаться к нему? Сначала это было лишь чувство ответственности. Даже если ноги Фань Лоцзя и очаровывали его, Шуай Чан не был тем человеком, которого легко сбить с толку. Он всегда отличался хладнокровием.

Но со временем он привык носить Фань Лоцзя на руках, воспринимая его как младшего брата. Правда, иногда тот совершал поступки, выходящие за рамки, и это ставило его в тупик.

В номере зазвонил телефон. Шуай Чан взял трубку — Фань Лоцзя.

— Алло? Роцзя.

— Брат Хайдун... — голос Фань Лоцзя звучал глухо.

Сердце Шуай Чана дрогнуло:

— Кто тебя обидел? Скажи, я разберусь.

Фань Лоцзя шмыгнул носом:

— Никто не обижал. Просто я только что закончил прослушивание и не успел выйти из образа. Брат Хайдун, я скучаю.

Шуай Чан невольно улыбнулся, поставил бокал и сел на диван:

— Хороший мой, через два дня я вернусь.

— Еще два дня... Брат Хайдун, вы скучали по мне? Так же сильно, как я по вам?

Шуай Чан уже научился уходить от двусмысленностей, давая ответы, которые радовали Фань Лоцзя:

— Конечно. Роцзя, у тебя еще есть дела?

— Я жду брата Цзюэ, пойдем обедать.

— Хорошо, что вы ладите.

Шуай Чан хотел пригласить его на видеосвязь, он действительно скучал, но раз у того дела, то пусть будет так.

Повесив трубку, он подумал, что если бы он был в стране С, то обедал бы с Фань Лоцзя точно не Инь Цзюэ. Шуай Чан решил почитать сложную экономическую литературу, чтобы быстрее уснуть. Едва он прочитал первую строчку, телефон снова зазвонил. Это был не звонок, а запрос на видеосвязь. Шуай Чан улыбнулся, на душе стало сладко.

Он принял вызов, и на экране появилось лицо Фань Лоцзя.

— Брат Хайдун, сюрприз! Я нашел тихое место, чтобы пообщаться с вами. Раз уж вы скучаете, не должны же вы оставаться без видеосвязи.

Фань Лоцзя сиял, видимо, уже вышел из роли. Шуай Чан приблизил лицо к экрану.

— Брат Хайдун, отодвиньте телефон подальше, я вашего лица не вижу.

— Хорошо. — Шуай Чан неловко коснулся носа и поставил телефон на журнальный столик, прислонив к стакану.

Только вот камера теперь снимала снизу, и в кадр попадал в основном подбородок Шуай Чана, вид был ужасающий.

<http://bllate.org/book/22165/2308979>